

вится тормозом развития: растет инфляция, снижается производительность труда.

В представленных ниже главах труда используется проблемно-страноведческий метод, то есть те или иные вопросы общественного развития рассматриваются не вообще, а применительно к конкретно-историческим условиям отдельных стран. Исследуются принципиальные изменения, произошедшие в идейных позициях крупнейших социалистических и социал-демократических партий Западной Европы за последние два десятилетия. Анализируется борьба идейных течений внутри партий, выявляются основные типы реформистского сознания — левотехнократический, этатистский, «либертарный», республиканский и др. Рассматриваются попытки видных теоретиков обосновать необходимость перехода от концепции демократического социализма к социальной демократии и либеральному социализму. Видное место занимают дискуссии о соотношении принципов свободы и равенства, коллективизма и индивидуализма.

В работе показано, что поиски идентификации социал-демократической парадигмы идут, во-первых, посредством разработок новых теоретических программ, принципов и целей и, во-вторых, посредством использования возможностей адаптации к изменяющимся условиям, возможностей вписать цели социал-демократии в общемировые процессы развития, связанные с технологической революцией, модернизацией производства и изменением социальной структуры общества.

Предлагаемый читателю труд написан коллективом авторов в составе: А.Г.Мысливченко (предисловие, гл. IV, заключение), И.М.Бунин (гл. I), С.П.Перегудов (гл. II), М.Н.Грецкий (гл. III), Р.И.Соколова (гл. V), В.Я.Швейцер (гл. VI), И.В.Данилевич (гл. VII).

---

¹ Из числа последних работ заслуживают внимания: Западноевропейская социал-демократия: поиски обновления /Отв. ред.: С.П. Перегудов, В.В.Песчанский. М., 1989; Европейская социал-демократия накануне XXI столетия /Отв.ред. Б.С.Орлов. М., 1998.

Глава I

ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

1. Место ФСП среди европейских социал-демократий

За последние два десятилетия идеологические позиции Французской социалистической партии претерпели существенные изменения. Определенная самобытность французских социалистов среди партий Социнтерна в 70-е годы обуславливалась программными установками на «разрыв с капитализмом», союз левых сил и «самоуправляемый социализм». В то время ФСП отмежевывалась от социал-демократической идеологии и практики в ее традиционном варианте, стремилась подтвердить антикапиталистический характер своей политики, неприемлемость для нее блоков с буржуазными партиями. Руководители ФСП объявляли себя социалистами в строгом и полном смысле этого слова, сделавшими твердый выбор между социализмом и социал-демократией. Все это позволяло ФСП занимать место на левом фланге западноевропейской социал-демократии. Французский журналист Бернар Бригуле писал: «До прихода к власти и даже в первое время «после 1981 г.» французские левые скорее вызывали критику «справа» со стороны братских партий в ЕЭС и в других странах. Всем, от западногерманских социал-демократов до английских лейбористов, от бельгийских социалистов до социалистов швейцарских или итальянских, было трудно согласиться с тем, что французская социалистическая партия сотрудничает с Французской коммунистической партией, даже если это часто и приобретало характер противоборства. Многие пун-

кты совместной правительственной программы, а затем, начиная с 1977 г., предложения социалистов казались европейским левым силам чрезмерными и все еще отмеченными тем слегка нереалистичным революционным идеализмом, который за границей охотно приписывают вообще французам и особенно тем из них, которые придерживаются левых взглядов»¹.

Идеологические и программные положения ФСП, призывавшей провести «разрыв с капитализмом», реализовать «социалистический выбор» и сохранившей установку на единство левых сил, были достаточно радикальны даже для социал-демократических партий европейского Юга. Сопоставительный анализ политической культуры ФСП и итальянской соцпартии, проведенный социологами Роланом Кейролем и Пьером Игнази², показал, что в 1981 г. система ценностей французских социалистов отличалась большей радикальностью и большей левизной. Традиционная социалистическая мысль глубоко проникла в менталитет французских социалистов, объявлявших борьбу с безработицей главным приоритетом политики левого правительства, требовавших расширения контроля государства над деятельностью частного сектора и сокращения разрыва в доходах между различными социальными слоями. Напротив, на итальянских социалистов весьма повлияли идеи классической буржуазной политэкономии: они считали борьбу с инфляцией более важной задачей, чем ликвидацию безработицы, выступали за поощрение частной инициативы, придавали меньшее значение проблеме социальной справедливости. Одновременно активисты ФСП проявляли большую, чем итальянские социалисты, открытость к «либертарным» идеям, распространявшимся под влиянием новых социальных движений, особенно экологического и феминистского. В области внешней политики активисты ИСП занимали гораздо более проатлантические и европеистские позиции.

Различный исторический опыт также обусловил интериоризацию разных моделей партий итальянскими и французскими социалистами. В ходе сотрудничества с христианскими демократами в правительстве и с коммунистами на муниципальном уровне в ИСП выработалась культура политического компромисса, тогда как политическая культура ФСП сформировалась в оппозиции. Представления французских социалистов были предельно идеологизованы. Они не принимали модели прагматической партии, ориентированной лишь на завоевание избирателей («партии для всех»), считая более важным

сохранение основных партийных лозунгов и верность социалистическим идеалам.

После завоевания власти в 1981 г. идейно-политическая эволюция ФСП могла протекать в нескольких направлениях. В результате последовательной реализации своей программы она могла бы превратиться в оригинальную и самобытную партию в рамках Социнтерна. «Испытание властью» могло, напротив, сблизить ФСП с другими социал-демократическими партиями, перестроить ее политическую культуру и постепенно внедрить в сознание ее активистов более прагматические ценности. И наконец, ФСП могла пойти по пути, ранее пройденному СФИО (Французская секция рабочего интернационала) и ведущему к резкому разрыву между набором программно-идеологических установок партии и ее практической деятельностью. В этом случае между реальной ориентацией партии и ее руководства и реалистической культурой рядовых активистов возник бы значительный зазор. Ниже будут проанализированы основные направления идейно-политической эволюции ФСП.

2. Идейные течения внутри партии

В идеологическом и социологическом планах ФСП остается разнородной партией. К моменту победы левых сил в соцпартии сохранялись четыре течения, возглавляемые Ф.Миттераном, П.Моруа, М.Рокаром и Ж.-П.Шёвенманом, каждое из которых занимало различные идейно-политические позиции.

Левое течение ФСП – клуб СЕРЕС («Центр исследований, разработки и пропаганды социализма») принимал в начале 70-х годов самое активное участие в реформе партийных структур и разработке новых идеологических программ. Лидер и главный идеолог – Жан-Пьер Шёвенман. СЕРЕС являлся наиболее последовательным сторонником союза с ФКП и наиболее ожесточенным противником социал-демократизма. Важное место в идеологии СЕРЕС занимала идея национальной независимости, отказ принять международное разделение труда, доминирующие позиции ФРГ в Западной Европе и «американизацию» французского общества. СЕРЕС выступал за увеличение социально-экономических прерогатив государства и максимальное развитие национализированного сектора.

Сторонники СЕРЕС занимали специфические позиции в отношении тех проблем, которые затрагивали национальную независимость Франции. Они наиболее решительно выступали против политики европейской интеграции и за контроль над деятельностью транснациональных компаний. Доля активистов, испытывавших симпатию к ФКП, по данным за 1981 г., была самой высокой в СЕРЕС – 53,2% (и лишь 21% среди сторонников Рокара и 11,8% – среди сторонников П.Моруа). Социалисты, поддерживавшие СЕРЕС, проявляли чувство антипатии к реформистскому профцентру Форс Увриер и в большей мере, чем представители других течений, симпатизировали ВКТ. В дальнейшем роль СЕРЕС заметно упала.

Основой группы М.Рокара являются члены Объединенной социалистической партии (ОСП) и левокатолические деятели Французской демократической конфедерации труда (ФДКТ), перешедшие в ФСП в 1974-1975 гг. Во Франции сторонников Рокара, ФДКТ и ОСП принято называть «второй левой». По своему социальному облику активисты течения Рокара во многом близки сторонникам СЕРЕС: они достаточно молоды и по своему происхождению нередко принадлежат к семьям с левой политической традицией. В течении Рокара больше всего лиц с университетскими дипломами и выше доля инженерно-технической и управленческой прослойки. Оригинальной чертой социологии этой группировки является высокий удельный вес католиков, членов ФДКТ и выходцев из ОСП.

Рокар и его сторонники выступали против протекционизма, призывали к большему реализму в социальной сфере, к более точному учету экономических возможностей страны, ее внешнеполитических связей и ее места в международном разделении труда и не верили в «магическую силу» государственного регулирования и планирования. Подобный подход означал отход от марксистской экономической традиции и сближение с идеями просвещенной технократии.

Рокар утверждал, что в такой средней стране, как Франция, строительство социализма не имеет перспектив, ибо начав «социалистический эксперимент», она не в состоянии будет его продолжать без поддержки стран Европейского сообщества. «Будущее социализма осуществимо лишь на уровне Европы»³.

Сторонники Рокара выступали за проведение более автономной от ФКП политической стратегии. В социальной программе рокаровцев центральное место занимало улучшение «ка-

чества жизни» — изменение соотношения между трудом и досугом, развитие возможностей для социальных связей, расширение участия личности в общественной жизни. Они требовали ввести самоуправление, «создать новые системы информации, принятия решений, контроля, которые передали бы власть французам»⁴. Новая левая культура, утверждал М.Рокар, выступает за децентрализацию и автономию регионов, поддерживает борьбу женщин, молодежи, иммигрантов, различных непривилегированных групп.

Сторонники Рокара проявляли большую, чем представители других течения ФСП, «чувствительность» к проблемам гражданских свобод и развития «третьего мира», но в такой же степени, как и сторонники Моруа, были привержены идее европейской интеграции и также отрицательно относились к государственному контролю над частнопредпринимательской деятельностью. Рокаровцев и сторонников Моруа объединяла симпатия к левым радикалам и определенная подозрительность к ВКТ и ФКП. Все это создало реальную основу для сотрудничества сторонников Рокара и Моруа. Течение Моруа сохранило наибольшую преемственность со СФИО и опирается на традиционный бастион соцпартии — промышленный Север, где исторически сильны антикоммунистические настроения и сложилась светская антиклерикальная культура. Занимая правые, наиболее реформистские позиции по ряду проблем (по отношению с ЕЭС и НАТО, к союзу с ФКП, экономической политики), течение Моруа было достаточно близко к СЕРЕС в оценке роли планирования. По своему социальному облику активисты течения Моруа ближе всего к послевоенному поколению социалистов. Они старше представителей других течений ФСП, намного чаще являются выходцами из рядов СФИО и из семей, политически поддерживающих социалистическую традицию.

Наиболее быстро растущей частью ФСП являлось течение Миттерана. Две группы были его опорой — прежние сподвижники по Конвенту республиканских институтов и «новые социалисты», начавшие политическую деятельность после 1971 г.

Конвент республиканских институтов был создан в 1964 г. из клубов двух типов — левореспубликанских (клуб якобинцев, клуб Робеспьера, лига в защиту республики и т.д.) и левотехнократических (например, клуб Жана Мулена). Левореспубликанские клубы призывали объединить всех республиканцев в борьбе против личной власти Ш. де Голля и фактически были

наследниками левого радикализма. Сам Миттеран являлся прежде всего республиканцем, продолжателем радикальной традиции, а не социалистом. В его представлениях республиканские идеи, демократия, гражданские свободы важнее любых социалистических преобразований. Левотехнократические клубы обращались к специфическим слоям населения – технократам, высшим чиновникам, профессорам, менеджерам. После выбора Конвентом стратегии союза левых сил произошли существенные изменения в составе его руководства, социальной базе и идеологии. В 1970 г. в документах Конвента уже говорилось, что структурные реформы должны «не улучшать капиталистическую систему», а заменить ее «другой общественной моделью – социализмом»⁵.

После 1971 г. новые поколения активистов ФСП влились в течение Миттерана уже на базе унитарной программы, они даже провозглашали свою приверженность марксизму. Все это глубоко видоизменило первоначальный социально-политический облик течения Миттерана, усилило его неоднородность. К 1981 г. в нем сосуществовали политические лидеры, весьма близкие к левому течению ФСП (П.Жоке, Ж.Попрен, Л.Ланель и т.д.), и прагматики, олицетворявшие «умеренное» крыло партии (например, Ж.Делор, Ш.Эрню). Но хотя течение Миттерана являлось самым разнородным в ФСП, оно по многим вопросам сближалось с СЕРЕС (по проблемам союза левых сил и экономической политики).

3. Этатистский, технократический и либертарный типы реформистского сознания

За установками различных течений стояли определенные типы массового общественно-политического сознания. Анализ этих типов сознания, соотношения между ними имеет важное значение для понимания идейной эволюции французских социалистов.

Исторически социал-демократический реформизм в различных странах Европы опирался на тред-юнионистское сознание, благоприятной «питательной средой» которого было стремление рабочих к частичному улучшению материального и общественного положения. Для этого типа сознания характерны со-

средоточенность на непосредственно материальных проблемах и гораздо меньший интерес к вопросам власти как на производстве, так и в обществе в целом.

В период послевоенного экономического процветания тред-юнионистская модель была доминирующей (в отличие от Франции) во многих социал-демократических партиях Западной Европы (ФРГ, Англии, Австрии, Швеции и т.д.). Социал-демократия этих стран обладала устойчивыми и тесными связями с профсоюзами, которые давали ей и кадры, и материальные средства, и легитимность. Тред-юнионистский тип сознания ориентировался не столько на взятие государственной власти и последующие структурные преобразования, сколько на создание позиций силы в отношениях с классом буржуазии в рамках социального партнерства. Во Франции же положение складывалось иное. Наличие сильной компартии и отсутствие прочных связей с профсоюзами помешали образованию в стране явно выраженной тред-юнионистской модели. Кроме того, жесткость позиций господствующего класса закрывала для французского пролетариата возможность бороться за частичные реформы глубоко экономическими, тред-юнионистскими методами. Все реформы проводились в условиях острых социально-политических кризисов, под мощным напором рабочего класса.

Французскому рабочему классу не раз удавалось вырвать у правящих кругов серьезные уступки, вполне сравнимые с завоеваниями англосаксонского профсоюзного движения. Это связано с характером социальной динамики французского общества. С 1789 г. Франция развивалась скачками: именно в те краткие периоды, когда у власти находились левые политические силы, осуществлялись важные реформы, в результате которых Франция заметно опережала соседние страны, а затем в течение долгих периодов застоя вновь отставала от них.

Все это стимулировало ориентацию левых сил (в том числе и социалистов) на завоевание государственной политической власти и незамедлительное проведение структурных реформ в социально-экономической сфере. На этой основе среди французских социалистов развился «этатистский» тип левого сознания, предполагающий улучшение положения трудящихся с помощью сильного государства, национализации и планирования (а не методами социального партнерства). «Этатистская» (или «якобинская») модель несла в себе достаточно сильный антикапиталистический заряд.

В 70-е годы определенный тип общения, характерный для интеллигенции, вытеснил в ФСП народную культуру и ее представителей – рабочих, служащих, традиционные средние слои. Идеологические дискуссии и обсуждение общих проблем занимали значительную часть деятельности секций ФСП, отодвинув на задний план решение практических, повседневных вопросов, интересующих прежде всего трудящихся.

Общественно-политические взгляды представителей новых средних слоев, которые находятся в орбите влияния ФСП, отличаются чрезвычайной дробностью и противоречивостью. Наряду с этатистским сознанием в их среде существуют еще три типа ориентаций – республиканский, истоки которого восходят к периоду Просвещения и Великой французской буржуазной революции; левотехнократический тип, возникший в послевоенный период; либертарный тип, сформировавшийся в конце 60-х годов в результате кризиса «общества потребления».

В течение 70-х годов в руководящей группе ФСП рос удельный вес технократической прослойки. Открывшаяся перед ФСП перспектива победы вызвала приток в партию тех государственных чиновников, которые исповедовали этику служения обществу. Часть крупных чиновников, униженных поражением Франции в 1940 г. и выведенных из себя ретроградным поведением французской буржуазии, в послевоенный период стали «неформальной группой», ориентированной на модернизацию французского общества и ликвидацию консервативных, архаичных структур. После провала проекта «нового общества» Ж.Шабан-Дельмаса эти технократы, сделавшие ставку на «японскую модель» развития, пошли на развитие отношений с модернистской левой.

«Левые технократы» входили во все течения ФСП и особенно широко были представлены среди рокаровцев. Клуб «Эшанж э Прожэ» («Обмен и проекты»), созданный в 1973 г. Ж.Делором, четче всего выражал их систему ценностей. Идеология «левых технократов» была близка «этатистскому» типу сознания с его ориентацией на сильное государство. Но между ними есть и важное различие – «левые технократы» видели в государстве орудие приспособления Франции к требованиям времени, тогда как «якобинское» сознание рассматривало его как инструмент классовой борьбы.

Предложения клуба «Эшанж э Прожэ» были в большей мере ориентированы на модернизацию социальных отношений во французском обществе, нежели на изменение соотношения сил

между классами. Члены клуба интересовались проблемами кризиса труда, профессиональной переподготовки, коллективных договоров. Делор и его сторонники призывали укреплять французское профсоюзное движение, интегрировать его в структуру власти. Центральным пунктом социетального проекта клуба являлось предложение расширить доступ трудящихся к управлению, дать им права «гражданства» на предприятиях. По сути дела клуб «Эшанж э Прожэ» стал посредником между ФСП и группой лиц, ответственных за принятие решений в экономической сфере и не проявлявших особого желания «поддаться искушению лирических призывов социалистов».

Что касается упомянутого выше либертарного типа сознания, то он базируется на возникновении новых потребностей, выходящих за рамки чисто материальных, потребительских стремлений. Либертарная идеология базируется на идеях свободы и автономии личности, права на ее самовыражение и «индивидуальное счастье». Общественный идеал либертаризма — общество, построенное на принципах социального диалога и согласования интересов, добровольного и свободного участия человека в производстве и потреблении. Наилучшей жизненной средой для развития личности считаются ассоциации и мелкие коллективы, функционирующие на основе самоуправления. В либертаризме силен интерес к положению и роли работника в производстве, протест против капиталистических отношений господства и подчинения, роботизации и обезличивания. Среди представителей этого типа сознания получили распространение такие лозунги, как улучшение «качества жизни», самоуправление, социальное экспериментирование, охрана окружающей среды, новая организация времени и пространства. После 1968 г. французские социалисты стали более «открытыми» к требованиям новых социальных движений, выразивших либертарные потребности.

По сути дела каждое течение ФСП олицетворяло определенный синтез нескольких типов реформистского сознания. В СЕРЕС этатистская ориентация сосуществовала наряду с технократизмом, в то время как либертарная идеология в чистом виде была представлена слабо. В течении Моруа тред-юнионистский тип сознания был распространен относительно широко, вместе с тем был силен республиканизм и присутствовали элементы этатизма. Течение Миттерана воплощало синтез всех типов сознания, но либертарные идеи не получили широкого рас-